

Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2022 г. по делу N 8Г-25642/2022[88-25318/2022]

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Матушкиной Н.В, судей Курчевской С.В, Байбакова М.А, рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи гражданское дело по иску Бунтова Виталия Маратовича к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда (номер дела, присвоенный судом первой инстанции 2-1559/2021)

по кассационной жалобе Бунтова Виталия Маратовича на решение Тверского районного суда г. Москвы от 18 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 декабря 2021 года, Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Матушкиной Н.В, объяснения Бунтова В.М, поддержавшего доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Бунтов В.М. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда в размере 712000 рублей.

Исковые требования мотивированы тем, что на основании постановления Соликамского городского суда Пермского края от 05.06.2019, оставленного без изменения постановлением Пермского краевого суда от 08.08.2019, истец был переведен из исправительной колонии строгого режима на тюремный вид режима, где содержался незаконно 365 дней. 14.07.2020 кассационным определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции судебные акты отменены, 18.08.2020 истец переведен в исправительную колонию строгого режима.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 18 июня 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 декабря 2021 года, исковые требования удовлетворены частично.

Судом постановлено взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу Бунтова В.М. денежную компенсацию морального вреда в размере 30000 руб. В удовлетворении исковых требований в большем размере отказано.

В кассационной жалобе Бунтов В.М. выражает несогласие с судебными постановлениями, считает, что они вынесены с нарушением норм материального и процессуального права. Указывает, что судом не учтено, что российское пенитенциарное законодательство установило для тюрем самый жестокий в России режим условий содержания и тотальные ограничения для заключённых. В дополнение к этому, истца круглосуточно одиночно изолировали в маленьких камерах под постоянным двойным видеонаблюдением и произвольно изолировали в якобы "безопасных местах", что признано незаконным впоследствии судом. В соответствии с общеобязательной прецедентной судебной практикой Европейского Суда в отношении РФ, справедливой (соответствующей Конвенции) компенсацией за один день незаконного лишения (ограничения) свободы и моральных страданий, является сумма не менее 2000 руб. Таким образом, в настоящем случае за 356 дней незаконного и противоправного лишения (ограничения) свободы и моральные страдания, справедливой компенсацией является 712000 руб.

Судебное заседание в суде кассационной инстанции по настоящему делу было назначено на 29 ноября 2022 года в 11.10 час, затем в судебном заседании был объявлялись перерывы до 22 декабря 2022 года; после чего 22 декабря 2022 года дело было рассмотрено судом кассационной

инстанции с использованием систем видеоконференцсвязи.

Проверив материалы дела по правилам ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, приговором Губахинского городского суда Пермского края от 05.04.2017 Бунтов В.М. осужден по ч.3 ст.306 Уголовного кодекса Российской Федерации к 5 годам лишения свободы, на основании ст.70 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору Хабаровского краевого суда от 18.07.2002 осужден по п. "з" ч.2 ст.105, п. "б, в" ч.3 ст.162, ч.2 ст.325, ст.317, ч.1 ст.222, ч.3 ст.69 Уголовного кодекса Российской Федерации), окончательно осужденному назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строго режима.

Постановлением Соликамского городского суда Пермского края от 05.06.2019 Бунтов В.М. переведен из исправительной колонии строго режима в тюрьму на срок 2 года 8 месяцев с отбыванием оставшегося срока в исправительной колонии строго режима.

Апелляционным постановлением Пермского краевого суда от 08.08.2019 постановление Соликамского городского суда Пермского края от 05.06.2019 оставлено без изменения.

14.07.2020 кассационным определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции было установлено, что при вынесении постановления Соликамского городского суда Пермского края от 05.06.2019 и апелляционного постановления Пермского краевого суда от 08.08.2019 в отношении истца были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. В связи с этим указанные постановление Соликамского городского суда Пермского края от 05.06.2019 и апелляционное постановление Пермского краевого суда от 08.08.2019 отменены.

Из объяснений истца, содержащихся в исковом заявлении и данных в судебном заседании, следует, что он незаконно содержался в строгом тюремном режиме 365 дней в связи с вынесенными постановлением Соликамского городского суда Пермского края от 05.06.2019 и апелляционным постановлением Пермского краевого суда от 08.08.2019, вследствие чего был ограничен во всех своих правах, свободах и законных интересах. Также указал, что режим содержания в исправительной колонии строгого режима значительно отличается от тюрьмы, поскольку в исправительной колонии строгого режима он имел право свободного передвижения по своему усмотрению по отряду, локальному участку и колонии, имел право на большее количество свиданий, посылок, передач и совершения покупок в магазине.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался статьями 150, 151, 1070, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст.ст. 133-139 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с учетом установленных выше обстоятельств пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований о компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда судом первой инстанции были учтены заслуживающие внимание обстоятельства, свидетельствующие об объеме и степени страданий истца, а именно: характер нарушенных прав истца, период незаконного нахождения истца в тюрьме (с 27.08.2019 до 18.08.2020), объем причиненных истцу нравственных страданий, данные о личности истца, конкретные обстоятельства настоящего дела, в связи с чем посчитал

подлежащим взысканию компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей.

С указанными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу, что решение суда и апелляционное определение нельзя признать законными, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

При вынесении судебных постановлений судами не было учтено следующее.

Статьей 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Согласно статье 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно пункту 1 статьи 1070 данного кодекса вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, - за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1064 данного кодекса лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Согласно статье 151 этого же кодекса, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 - 1101) и статьей 151 данного кодекса.

В соответствии со статьей 1101 этого же кодекса размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (пункт 2).

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" (действующем во время принятия обжалуемых судебных постановлений), под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона

нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. (пункт 2).

При рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (пункт 8).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" судам следует учитывать, что нормами статей 1069 и 1070, абзацев третьего и пятого статьи 1100 ГК РФ, рассматриваемыми в системном единстве со статьей 133 УПК РФ, определяющей основания возникновения права на возмещение государством вреда, причиненного гражданину в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, возможность взыскания компенсации морального вреда, причиненного уголовным преследованием, не обусловлена наличием именно оправдательного приговора, вынесенного в отношении гражданина, или постановления (определения) о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо решения органа предварительного расследования, прокурора или суда о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого. Поэтому не исключается принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о взыскании компенсации морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и на основании принципов справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного на менее тяжкое обвинение, по которому данная мера пресечения применяться не могла, и др.).

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что определение размера компенсации морального вреда в каждом деле носит индивидуальный характер и зависит от совокупности конкретных обстоятельств дела, подлежащих исследованию и оценке судом.

Поскольку предметом исследования являются, в том числе, нравственные страдания личности, исследование и оценка таких обстоятельств не может быть формальной, а в решении суда должны быть приведены мотивы, которыми руководствовался суд при определении размера компенсации морального вреда.

При этом сама компенсация морального вреда, определяемая судом в денежной форме, должна быть соразмерной и адекватной обстоятельствам причинения морального вреда потерпевшему, а также характеру и степени причиненных ему физических и/или нравственных страданий.

Несмотря на то, что определение размера компенсации морального вреда в определенной

степени относится к оценке и установлению обстоятельств дела, присуждение несоразмерно малой суммы компенсации, без учета каких-либо имеющих значение обстоятельств дела, и не отвечающей требованиям справедливости, может свидетельствовать о существенном нарушении судом норм материального права, определяющих цель присуждения данной компенсации и правила определения ее размера, а также о существенных нарушениях норм процессуального права, обязывающих суд определить все имеющие значение для дела обстоятельства и дать им оценку в мотивировочной части судебного постановления.

Из изложенного следует, что поскольку закон устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, то суду при разрешении спора необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Однако, как суд первой инстанции, так и суд апелляционной инстанции лишь формально перечислили ряд категорий общего и абстрактного характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда, без указания какого-либо их конкретного содержания, влияющего на определение адекватной компенсации морального вреда по настоящему делу.

Как установлено судами при рассмотрении дела, приговором Губахинского городского суда Пермского края от 5 апреля 2017 года Бунтов В.М. осужден к лишению свободы на срок 5 лет. В соответствии со статьей 70 УК РФ присоединено наказание по приговору Хабаровского краевого суда от 18 июля 2002 года. Окончательно к отбытию назначено наказание в виде 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строго режима.

Постановлением Соликамского городского суда Пермского края от 05.06.2019, оставленным без изменения апелляционным постановлением Пермского краевого суда от 08.08.2019, Бунтов В.М. переведен из исправительной колонии строго режима в тюрьму на срок 2 года 8 месяцев с отбыванием оставшегося срока в исправительной колонии строго режима.

14.07.2020 кассационным определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции указанные постановление Соликамского городского суда Пермского края от 05.06.2019 и апелляционное постановление Пермского краевого суда от 08.08.2019 отменены.

Судом установлено, Бунтов В.М. с 27.08.2019 до 18.08.2020 незаконно содержался в тюрьме вместо содержания в исправительной колонии строго режима. Вследствие этого Бунтов В.М. был ограничен в своих правах, свободах и законных интересах.

Истец в исковом заявлении ссылался на то, что режим содержания в исправительной колонии строгого режима значительно отличается от тюрьмы, поскольку в исправительной колонии строгого режима он имел право свободного передвижения по своему усмотрению по отряду, локальному участку и колонии, имел право на большее количество свиданий, посылок, передач и совершения покупок в магазине.

В связи с незаконным содержанием Бунтова В.М. в тюрьме вместо содержания в исправительной колонии строгого режима судами первой и апелляционной инстанции установлено наличие оснований для удовлетворения исковых требований о компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда суды указали, что учитывают период незаконного нахождения истца в тюрьме (с 27.08.2019 до 18.08.2020), объем причиненных истцу нравственных страданий, данные о личности истца, конкретные обстоятельства настоящего дела, в связи с чем определили размер компенсации морального вреда в размере 30 000 рублей.

Установив факт нарушения прав Бунтова В.М, вызванных незаконным содержанием в тюрьме вместо исправительной колонии строгого режима, суды первой и апелляционной инстанций, в нарушение приведенных выше положений закона и разъяснений по их применению, при обосновании размера компенсации морального вреда лишь формально сослались на принципы

разумности и справедливости, данные о личности истца, и определили размер компенсации морального вреда в сумме 30000 рублей.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции с выводами судов о размере компенсации морального вреда согласиться не может, находит их основанными на неправильном применении судами норм материального и процессуального права.

Судами обеих инстанций не исследованы в полном объеме доводы истца о том, что режим содержания в исправительной колонии строгого режима значительно отличается от режима содержания в тюрьме. Суды не привели сравнительный анализ условий содержания в исправительной колонии строгого режима и в тюрьме, не сослались на соответствующие нормативно-правовые акты, а также не изложили свои выводы о том, в каких именно правах был ограничен Бунтов В.М, какие его права были нарушены.

Кроме того, судом фактически не дана оценка доводам истца о длительности нарушения его прав, учитывая, что истец почти двенадцать месяцев находился в более строгих условиях отбывания наказания.

Суды не мотивировали, почему при столь длительном и существенном нарушении прав истца разумной и достаточной является компенсация морального вреда в сумме 30000 рублей.

При таких обстоятельствах решение суда и апелляционное определение нельзя признать законными, что в соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Тверского районного суда г. Москвы от 18 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 декабря 2021 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Тверской районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи